

Serafima Jerszowa

Структурно-семантические типы эмотивных высказываний на русском и польском языках : (на материале повести А. Толстого "Гадюка")

Acta Polono-Ruthenica 1, 281-290

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Serafima Jerszowa
Czerepowiec

Структурно-семантические типы эмотивных высказываний в русском и польском языках (на материале повести А. Толстого *Гадюка*)

Эмотивные высказывания - это особый коммуникативный тип текста, предназначенный для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения говорящего к реалиям объективной действительности. Данный класс высказываний рассматривается в научной литературе традиционно (теория восклицательных предложений) и с позиций теории речевых актов (экспрессивы). В нашей работе мы выбрали второе направление. Эмоциональным высказываниям (ЭВ) дается семантическая характеристика, основанная на положении о единстве интеллектуального и эмоционального в языке и речи, вскрывается механизм эмотивного или эмоционально-оценочного компонентов значения на уровне высказывания, делается попытка выявить критерии синонимичности ЭВ различных структурных типов русского языка и критерии эквивалентности ЭВ двух языков - русского и польского. На основе сопоставления ЭВ двух славянских языков выделяется универсальное и специфическое в синтаксисе русского и польского языков (на уровне темы).

Выражение субъективного отношения говорящего (пищущего) к действительности многообразно. Область выражения субъективного отношения к объективной действительности связана с такими категориями, как экспрессивность, оценочность, эмотивность и ряд др. Эти категории являются частью содержательной структуры самих языковых единиц.

Эмоции - особая форма отражения. Они актуализируют в языковой памяти говорящего те механизмы, которые обеспечивают выбор соответствующих единиц лексики и правил их сочетания.

Объектом данной работы является высказывание как минимальная коммуникативная единица речи. „Только высказывание, - писал М. Бахтин, - имеет непосредственное отношение к действительности и к живому говорящему человеку (субъекту)”.¹ Ведущим компонентом содержания ЭВ является когнитивный. ЭВ характерна специфическая иллокутивная цель - речь идет о доминировании таких высказываний над планом логическим. Типы экспрессивных речевых актов (РА) многообразны. Эмоционально-оценочные РА первой группы выражают прежде всего эмоциональное состояние говорящего, лишь опосредованно воздействуя на эмоции адресата, тогда как оценочные речевые акты другой группы характеризуются осознанным намерением изменить эмоциональное состояние партнера по акту коммуникации. Так, например:

1) [...] с каким-то раздирающим отчаянием:

- Идите на Псковский переулочек... Там я натворила... и сама не знаю что... Я сейчас должна умереть... (с. 287)²

[...] powiedziała cicho, z jakąś rozdzierającą rozpaczą:

- Proszę się udać do Pskowskiego zaułka... Nawyrabiałam tam strasznych rzeczy... Sama nie wiem, co... Powinnam umrzeć... (с. 30)³

2) [...] Он сказал:

- То-то... А - горяча лошадка! Хороших русских кровей, с цыганщиной... А то прожила бы как все, - жизнь просмотрела в окошко из-за фикуса... Скука. (289)

[...] A on rzekł:

- O, właśnie!.. Jak gorący żrebak! Szlachetnej rosyjskiej rasy... I przeżyłaby pani swoje życie, jak wiele innych, oglądając je przez szybę spoza stojącego na oknie fikusa... Cóż za nuda. (33)

Перед нами воздействующая функция ЭВ, вызывающая эмоци-

¹ М.М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*, Москва 1979.

² Цит. по изданию: А.Н. Толстой, *Гадюка*, [в:] А.Н. Толстой, *Повести и рассказы*, Москва 1985.

³ Цит. по изданию: А. То́лстой, *Żmija. Opowiadania*, tl. J. Brzęczkowski, T. Żeromski, Warszawa 1977.

ональное „заряжение”. Оба вида экспрессивов объединяет общая цель - выразить эмоциональное состояние S (субъекта) речи.

Данная проблема связана с проблемой восклицательного предложения (термин „собственно восклицательное предложение” введен И. Распоповым⁴). К ней имеет отношение и вопрос о паралингвистических средствах. ЭВ являются предметом изучения как в лингвистических, так и психологических исследованиях. Психология изучает эмоциональный аспект предложения. Эмоции выражают „оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и к своим проявлениям в них”⁵; эмоции основаны на оценке и выполняют функцию оценки; работает общий терминологический аппарат: сема оценки, эмотивная сема, доминирующая коммуникативная задача высказывания, понятие поля - включающего центр и периферию, эмоциональность и т. д.

В работе ставилась задача - выявить репертуар формально-структурных типов ЭВ, а также определить особенности их грамматической организации. В синтаксическом строе различных языков существуют закрепленные формы материализации эмотивных значений. Сам факт наличия в языке специальных синтаксических моделей построения высказываний, предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения S речи к чему-либо, свидетельствует о том, что выражение эмоций языковыми средствами значимо в той же степени, что и выражение интеллектуального содержания.

При характеристике синтаксических особенностей ЭВ выделяем высказывания со специализированными **маркерами** эмотивности - типизированные модели ЭВ, называемые эмотивными синтаксическими конструкциями. Например, „организует” ЭВ фиксированный порядок следования компонентов - в качестве маркера:

[...] Роза Абрамовна охала слабым голосом:

- Это какой-то демобилизованный солдат; ну разве это женщина? (285)

⁴ И.П. Распопов, *Восклицательные предложения в современном русском языке*, РЯНШ 1960, № 6.

⁵ А.Н. Леонтьев. *Потребности, мотивы, эмоции*. Москва 1971.

[...] - I to ma być kobieta? To jakiś zdemobilizowany żołnierz!... (27)

Вот некоторые критерии выделения ЭВ:

- разграничение „языка описания” и „языка выражения” эмоций;

- соотношение рациональной и эмоциональной оценки в самой семантической структуре высказывания. ЭВ характеризуются преобладанием эмоциональной оценки над рациональной, что и находит отражение в лексико-грамматической организации высказывания - речь идет о мнении - оценке, например:

[...] Один из жильцов сказал про нее:

- Бывают такие стервы со взведенным курком... От них подальше, голубчики... (284)

[...] Jeden z lokatorów powiedział o niej:

- Zdarzają się na świecie takie choleme typy... Najlepiej, moi drodzy, trzymać się od nich z daleka... (25)

Функцию маркеров выполняют различные интенсификаторы; например, лексемы с социально закрепленным оценочным знаком (змея, гадюка, чертенок, дурочка, зверь и т.д.). Перед нами психологически мотивированные слова - средство характеристики, средство раскрытия внутреннего мира персонажа. Весь текст ориентирован на слово - эмоционально-экспрессивный центр речи, обусловленной развитием сюжета, характеров. Психологически мотивированное качество оценки - неременное условие психологической достоверности образа.

Важна дифференцированная характеристика маркеров. Качественная характеристика может быть „устойчивой, составлять „эмоциональную доминанту” образа. Имеет как бы „персональную” закрепленность качественной характеристики - развернутой или предельно краткой. Особого разговора требуют лексемы - знаки: **клеяменная**, „**Гадючка**”, **сволочь**, **чертенок**, **цыганка** - об Ольге, **лялечка** - о Соне Варенцовой и т.д.

В этой связи особо отметим, что эмоциональность высказывания возрастает, если закрепленные знаки являются сквозными в тексте (например: **гадюка** - *żmija*), ср.:

[...] За женщину ее мало кто признавал. Была уж очень тоща и зла, как гадюка. (308)

[...] Mało kto traktował ją jak kobietę, bo była chuda i zła jak żmija. (68)

Возрастает она также, если лексема - знак имеет при себе определение (**гадина ползучая, ударная девочка** и т.д.), ср.:

[...] проговорила негромко, но внятно:

- **Сволочь недорезанная!** Попался бы ты мне в поле... (311)

[...] i powiedziała półgłosem, ale dobitnie:

- **Nie dorznięte bydłę!** Gdybyś mi się nawinął na polu walki... (74)

Интересны и броски экспрессивы, в которых соседствуют согласованные и несогласованные определения (определяемое слово может быть опущено):

[...] И вот бродят по загаженному городу, в кисло пахнущей одежде из мешков, из буржуйских занавесок, в разбитых лаптях, взъерошенные, готовые ежеминутно заплакать или убить... (309)

[...] I oto snują się teraz po zrujnowanym mieście w wydzielającej kwaśną woń odzieży, sporządzonej z worków, z burżuaznych kotar, w rozdeptanych łapciach, rozjątrzeni, gotowi w każdej chwili zabić kogoś lub wybuchnąć płaczem... (70)

Интенсификаторами выступают сравнения („работают” даже сравнения-штампы) - сильное тропеическое средство в обоих языках, сильный интенсификатор в ЭВ обоих типов, ср.:

[...] Зачем же он щадил ее? Неужели в нем была одна только жалость к ней? Жалел сироту, как подобранную на улице собачонку? (298)

[...] Dlaczego oszczędzał ją? Czyzby żywił dla niej tylko współczucie? Czyzby tylko litował się nad sierotą, **jak nad znalezionym na ulicy pieskiem?** (49)

[...] Глаза его блистали, как сталь. (298)

[...] Oczy jego połyskiwały **jak stal...** (48)

Особенно выразителен следующий фрагмент:

[...] У нее было чувство воробья, залетевшего в тысячеколесный механизм башенных курантов. (310)

В переводе это предложение, к сожалению, отсутствует.

Значителен потенциал фразеологических единиц, синтаксически связанных словосочетаний как интенсификаторов ЭВ, ср.:

[...] Портниха Марья Афанасьевна, всеми печенками ненавидевшая Ольгу Вячеславовну, назвала ее „клеяменная”. (284)

[...] Szwaczka Maria Afanasjewna, którą z nienawiści do Olgi zółc zalewała, nazywała ją „napiętnowaną”. (310)

[...] Затем, разумеется, она попривыкла, обошла, „разгладила шерстку”. (310)

[...] Potem, oczywiście, oswoiła się i pogodziła z losem. (72)

В переводе это передано не столь выразительно.

Содержание высказывания как многоуровневого, сложного образования формируется в значительной степени, как говорилось выше, на основе лексического значения номинативных слов, его образующих, однако отличительной особенностью высказывания является наличие синтаксических связей между словами, обуславливающих создание такой сложной единицы, значение которой не выводится из суммы значений ее составляющих.

Синтаксических моделей, „свободных от семантической избирательности, не существует”.⁶ Важна актуализация потенциальной оценочной семы, соотносимой с картиной мира говорящего. В этом отношении важна связь с предшествующим и последующим контекстом (ретроспекция и проспекция). „Вертикальный” контекст! Дело в том, что значение ЭВ лишь частично выводится из лексического значения номинативных слов или их лексико-семанти-

⁶ Г.А. Золотова, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва 1982.

ческих коннотаций и возникает как результат своеобразного смыслового „приращения”, происходящего только на уровне высказывания; более того, мы учитываем „вертикальный” контекст - часто широкий (см. с. 285).

Интонация „работает” на поле оценочности - это способ представления ситуации. Заметим, что интонация безукоризненно активна в обоих языках, ср.:

[...] Пятифунтовая гиря его вдребезги разбила радужный ледок Олечкиных слов. До ужаса тонок оказался ледок, а на нем мечталось ей построить благополучие: замужество, любовь, семью, прочный, счастливый дом... Под ледком таилась пучина... Хрустнул он - и жизнь, грубая и страстная, захлестнула ее мутными волнами. (296)

[...] Jego pięcioletni odwaznik roztrzaskał doszczętnie tęczową powłokę lodową naiwnego życia Oleczki. Okazało się, że ta powłoka lodowa była straszliwie cienka, a jej się marzyło, że zbuduje na niej swoją pomyślną przyszłość: małżeństwo miłość, rodzinę, trwałe szczęśliwy dom... Pod lodową powłoką krył się odmet... Łód pękł i odmet chlusnął na nią mętными falami. (45)

Различные языковые средства выполняют функцию оценки. Например, структурная модификация риторического вопроса (маркеры эмотивности - различные частицы); здесь мы еще раз повторим один характерный пример:

[...] Это какой-то демобилизованный солдат; ну разве это женщина? (285)

[...] I to ma być kobieta? To jakiś zdemobilizowany żołnierz!.. (27)

Помогает опора на различные „эмоциональные дескрипторы” (слово, сочетание слов, предложение), содержащиеся в контексте, окружающем анализируемое высказывание, семантика и структура которых помогает установить наличие общей эмотивности, а также специализировать эмоции. О лексических дескрипторах мы говорили выше, выделяя прямые и переносные лексические спецификаторы (существительные, прилагательные, глаголы).

Можно определить типовое значение той или иной синтаксической модели построения ЭВ, дифференцировать конкретное эмо-

тивное или эмотивно-оценочное значение; например, в диалогической речи - оппозитивный диалог (диалог - конфликт) и диалог - унисон.

А квазипридаточные предложения? Они акцентируют рему высказывания, ср.:

[...] и сказал, указав на бесчувственную, без кровинки в лице, Ольгу Вячеславовну: „Чтоб была жива...” (294)

[...] i rzekł wskazując na leżącą nieprzytomnie, bez kropli krwi w twarzy, Olę: „Żeby mi wróciła do życia...” (42)

Можно говорить о референции - предназначенности предложения и его частей к тому или иному референциальному употреблению. Но часто отношения, особенно эмоционально-оценочные и эмоциональные, выражаются настолько специфическими формами, что трудно однозначно определить, является ли эта форма, например, только строго оптативной или имеет синкретизм, скажем: оптатив + императив. Например:

[...] она, расхаживая по диагонали камеры, нашла спасение: ненависть, мщение. Ненависть, мщение! О, только выйти отсюда! (293)

[...] znalazła wybawienie: nienawiść, zemstę. Nienawiść, zemsta! O, gdyby tylko wy dostać się stąd! (40)

ЭВ организует местоимение **кто**. Оно имеет в ЭВ нестандартное обобщенно-референтное значение:

[...] „А кто будет подтирать? Мордой вот сунуть, чтобы подтерла”, - хотела сказать и промолчала Марья Афанасьевна. (286)

[...] „A kto będzie wycierał?...” (29)

Особого внимания заслуживает функция личных местоимений - в ЭВ обоих языков.

Синонимичные высказывания - высказывания, относящиеся к одному коммуникативному типу. На признаки синонимичности

ЭВ можно опираться при решении вопроса об эквивалентности ЭВ разных языков. Генетическое родство и структурная общность русского и польского языков обусловили наличие в них, как отмечалось выше, целого ряда близких по структуре типов ЭВ. Широкий семантико-прагматический потенциал ЭВ характерен для обоих языков. Их роднят также структурообразующие компоненты - например, использование в качестве основного структурообразующего компонента ЭВ слов с дейктической семантикой - широкое использование в составе ЭВ различных компонентов, связанных этимологически с вопросительными и указательными местоименными словами (выше говорилось и о других универсалиях). Так, имеется целый ряд структурных типов ЭВ в русском и польском языках, структурообразующими компонентами которых являются частицы, связанные этимологически с местоименно-указательными словами, - „дейксис оценки”. Вообще оба языка отличаются большим структурным разнообразием соответствующих ЭВ. Псевдопридаточные структуры - какая-то незавершенная форма. Это специализированные синтаксические средства для выражения эмоционального восприятия окружающей действительности. Структурные типы ЭВ, омонимичные придаточным предложениям, характерны для обоих языков. Например:

[...] Неужели все это было? (295)

[...] Czyż to wszystko naprawdę istniało? (44)

Однако в то же время имеется ряд особенностей, отличающих структуру ЭВ двух славянских языков. В русском языке большее структурное разнообразие моделей ЭВ, обязательным компонентом которых являются слова с исходным указательным значением; правда, об этом следует говорить осторожно - лишь „локально”, в данном переводе. С осторожностью же мы полагаем, что в русском языке междометия принимают более „активное” участие в организации ЭВ - в русском языке структурообразующий компонент выступает в сочетании с междометием, а в польском языке междометие в ряде структур имеет статус лишь факультативного компонента, ср.:

[...] - Ах ты, батюшки, вот так приключение! Должно быть, было за что. Или так - бандиты? А? (289)

[...] - Patrzcie, patrzcie, co za awantura! Widocznie mieli jakiś powód. A może to byli bandyci, co? (32)

С одной стороны, имеются определенные общеязыковые механизмы формирования ЭВ, с другой стороны, в каждом национальном языке общеязыковые тенденции преломляются по-своему.

Критерии синонимичности ЭВ каждого конкретного языка могут быть положены в основу определения функционально-семантических эквивалентов в разных языках, так что можно говорить об универсалиях и специфике в классе ЭВ (специфика касается языковых средств выражения эмоций). Анализ нашего материала и позволяет сделать эти выводы.